

УДК 396 (470.65)

КУЛЬТУРА ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ОСЕТИНСКОГО ОБЩЕСТВА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ (КОНЕЦ XVIII–XIX ВВ.)

Дзагоева Э.П.

Федеральное государственное учреждение науки Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, Владикавказ, Россия (362040, РСО-Алания, г. Владикавказ, пр. Мира, 10), e-mail:eleonoradzagoeva@mail.ru

На основе исследования этнографических источников в статье анализируются различные компоненты культуры жизнеобеспечения – жилище, одежда, пища, и основные формы хозяйственной деятельности, представляющие тип культуры жизнеобеспечения, характерный для горской осетинской культуры. В исследуемый период (конец XVIII–XIX вв.) в связи с переселением большей части осетин на равнину наблюдаются изменения в компонентах культуры жизнеобеспечения, обусловившие качественное улучшение бытовой культуры. Автор отмечает сохранность основных сфер хозяйственной деятельности (земледелие и скотоводство), перенесенных из горной местности на равнину, и расширение промысловых видов деятельности за счет улучшенных климатических условий проживания. Исследование компонентов традиционной культуры жизнеобеспечения осетин выявило значительную роль женщин в организации жизнедеятельности осетинской семьи. Гендерный фактор ярче всего отразился в организации внутреннего жилого пространства, в системе питания и комплексе традиционной одежды.

Ключевые слова: культура жизнеобеспечения, жилище, комплекс одежды, комплекс пищи, женский труд, хозяйственные занятия, гендерные отличия.

THE LIFE SUPPORT CULTURE OF THE TRADITIONAL OSSETIANS SOCIETY: GENDER ASPECTS (END XVIII–XIX CENTURIES)

Dzagoeva E.P.

Federal State Institution of Science "North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Researches after V. Abaev" Science Center of Vladikavkaz of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362040, the Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Mira avenue, 10), e-mail: eleonoradzagoeva@mail.ru

The article analyses various components of life support housing, clothing, food and main forms of house keepings based on ethnographic researches. They represent the cultures type which is characteristic for the highlanders Ossetian culture. In the view of the relocation of the most Ossetians to plain, there are changes in the components of the culture of life support that led to a qualitative improvement in consumer culture in the analyzed period (at the end of XVIII–XIX centuries). The author specifies the safely of the main areas of economic activity (agriculture and cattle-breeding) which were transfered from the highlands to the plans and the extension of trades activities at the expense of climatic conditions of residence. The research component of the traditional culture of life support Ossetians revealed a significant role of women in the organization vital Ossetian families. Gender is most clearly reflected in the organization of internal living space, in the power supply system and traditional clothing's complex.

Keywords: culture of life support, housing, clothing complex, a complex food, women's labor, household activities, gender differences.

В традиционной культуре жизнеобеспечения как целостной системе жизнедеятельности народа в первую очередь определяются компоненты, влияющие на формирование ее форм. Данными компонентами являются климатические условия и зависящие от них факторы производственной деятельности, и область материальной культуры. В представленном исследовании анализ культуры жизнеобеспечения позволит рассмотреть наиболее важные компоненты культуры, позволяющие охарактеризовать механизмы и формы адаптации осетин в горах и на равнине. Этими компонентами являются:

система поселений, организация жилой среды, комплексы пищи и одежды, а также основные отрасли хозяйственной деятельности. Выявление в блоках жизнеобеспечения гендерного аспекта позволяет определить женскую роль в исследуемой культурной области. Хронологические рамки обозначаются периодом конца XVIII–XIX вв., отражающие основные хозяйственно-бытовые изменения в связи с переселением части осетин с горных сел на равнину, а также возрастающую урбанизацию региона. Прослеживая основные адаптационные механизмы этноса, следует отметить высокий уровень системы природопользования, в скудных условиях горной местности реализованный в основных отраслях хозяйственной деятельности. Так, основными направлениями хозяйственной деятельности на всей территории Осетии являлись земледелие и скотоводство, в различной степени выработанные в горной и равнинной территории Осетии. Климатические условия горной Осетии способствовали широкому развитию скотоводства, преобладало разведение мелкого рогатого скота – баранов, коз, в то время как в равнинных селениях благоприятный климат способствовал разведению крупного рогатого скота – коров, быков и буйволов. Овцеводство не утратило хозяйственной ценности, так как продукты отрасли – шерсть, войлок и осетинские сукна, были востребованы на рынках Осетии. «Торговля не входила в традиционную культуру жизнеобеспечения осетин, но в городской среде они вовлекались в рыночные отношения: продавали вещи из домашнего сукна, бурки, овечью шерсть, мед, кожу, меха, бычьи и турьи рога, продукты сельского хозяйства – домашнюю птицу, сыр, яйца. Дважды в год горцы привозили на городские ярмарки сукно, кожевенные изделия, головные уборы, чувяки, ноговицы, бурки» [5, с.13].

Земледелие на всей территории горной Осетии сопровождалось затратами больших физических и людских ресурсов. Основной хозяйственной культурой, высеваемой в горной части Осетии, был ячмень, единственная культура, выдерживающая ранние заморозки и перепады температуры в горах. «В высокогорных районах из-за сурового климата успевал созреть только ячмень четырехрядный – *сиск*. В более низких местах возделывали двухрядный ячмень – *хъуыдалы*» [4, с. 154]. С переселением осетин на равнинную часть Осетии спектр высаживаемых зерновых культур существенно расширился, начали сеять пшеницу, просо, рожь, гречиху и кукурузу. К.У. Тайсаев отмечал «систематическое расширение посевов кукурузы за счет сокращения посевов пшеницы, проса, а также лугов и пастбищ, необходимых для скотоводства, немного ухудшило по единомышленному свидетельству современников питание осетин» [9, с.126].

Система питания напрямую зависела от хозяйственных и промысловых видов деятельности, так как результаты труда являлись основой повседневного рациона пищи и служили определителем общего уровня производственной деятельности. В систему питания

осетин входили: продукты животноводства – в горах преимущественно баранье, на равнине преимущественно говяжье, баранье мясо, а также молочные продукты – молоко, сливки, сыр, масло, кефир, растительные продукты – в горах ячменный хлеб, на равнине пшеничный, просяной хлеб, кукурузный чурек, а также результаты промысловой деятельности – охота, собирательство, огородничество, пчеловодство, и отчасти можно отнести к этим видам деятельности также разведение птицы – кур и т. д. Традиционный пищевой рацион стал трансформироваться, как отмечает К.У. Тайсаев, под влиянием русской культуры, в связи с экономическими и бытовыми контактами пища разнообразилась за счет появления новых продуктов питания и новых способов приготовления [9, с.125-127]. Развитие огородничества на равнине способствовало приобщению овощных культур в пищевой рацион – картофеля, свеклы, лука, капусты и т. д. и приспособления их к традиционной кухне осетин. В горах до конца XIX века сохранялись национальные черты в системе питания и традиционной кухне, так как огородничество было менее развито. К числу ритуальной, праздничной пищи относилась выпечка – пироги с начинкой из сыра круглой или треугольной формы, вареное мясо быка или барана и осетинское пиво. С приобщением овощных культур осетинки стали делать пироги с начинками из овощей – с картофелем, капустой, фасолью, тыквой и листьями свеклы с добавлением осетинского сыра, что сохраняло национальный осетинский колорит. Из напитков особой популярностью пользовалось пиво, подразделявшееся на несколько видов *баганы*, *къаматтаг*, *алутон* [11 с. 231]. Первый вид пива варился из вымоченного, проросшего ячменя, после вторичной обработки отходов первого вида получали *къаматтаг*, он уступал во вкусовых качествах *баганы*. Самым престижным видом пива являлся *алутон*, его особенность заключалась в том, что в этом сорте пива вываривалась туша барана. Пиво *алутон* воплощало в себе весь хозяйственно-культурный тип производственной деятельности и обладало высоким сакральным уровнем в ритуальном застолье (трапезе) осетин.

Среди традиционных блюд выделялись «женские» блюда, преимущественно молочные *дзыкка* и *сир*. Первое готовилось из сыра, растопленного в кипящих сливках или в подсоленной воде, второе блюдо *сир* состояло из сыворотки и кукурузной муки, в кипящую сыворотку добавляли кукурузную муку и помешивали до образования каши. Подавали *сир* с растопленным маслом и сахаром [8, с.209]. Мужчины предпочитали мясные блюда – особенно любимыми считались шашлык – *физонаг*, пирог с рубленным мясом, вареное баранье, говяжье мясо [8, с.207], отличительные своей знаковой престижностью.

Одежда – важнейший элемент культуры жизнеобеспечения, она является одним из продуктов отраслей хозяйственной деятельности скотоводства и отражает основные климатические условия проживания этноса. Одежда конца XVIII века изготовлялась

преимущественно из шерстяных тканей собственного производства, реже встречались фабричные ткани (русский холст четен) [4], шелк и бархат. Основной одеждой мужчины была верхняя одежда черкеска с гозырницами и бешмет, под них одевались рубаха, штаны, на ногах обувь из кожи, сафьяна, на голове папаха или летом войлочная шляпа, зимой шубы, бурки и башлык. Дополнением костюма становился пояс и оружие. Женский костюм состоял из верхнего распашного платья, архалука, рубахи, штанов, в знатной части Тагаурии и Дигории на девочек по кабардинскому образцу надевали корсет [2], для предотвращения развития груди и формирования тонкой талии. Головным убором для незамужних и молодых девушек была шапочка, повязанная сверху платком, для замужних – два платка, нижний маленький и более длинный, повязанный сверху. В зимние время осетинки использовали шерстяные шали для защиты от холода, на ногах суконные, сафьяновые, или кожаные чувяки. В середине и второй половине XIX века для изготовления мужских и женских рубах, штанов стали использовать фабричные ткани. Большим разнообразием в ассортименте отличалась женская одежда, она же и первой стала трансформироваться от распашного открытого платья к закрытому типу платьев. Европейская мода закрытых платьев проникала в город Владикавказ и оттуда постепенно в близлежащие селения осетин [5]. Мужская и женская верхняя одежда совпадали по покрою, но отличались в длине изделий, распашное платье, как и женская рубаха, чаще всего шились в пол, мужская черкеска и бешмет доходили ниже колен, не скрывая ног. Бешмет – традиционная повседневная мужская одежда, в женском костюме появлялся в качестве архалука и назывался короткий бешмет *цыбыркуырат*, как было отмечено, существенные различия наблюдались в головных уборах. Использование продуктов скотоводства полностью обеспечивало сырьем для изготовления одежды. Из овчинной шерсти изготавливали прекрасное домотканое сукно и войлок, ее использовали в качестве набивки постельных принадлежностей. Кожа шла на изготовление обуви, мешков для хранения зерна. Из костей и рогов крупного и мелкого рогатого скота изготавливались посуда и мелкая хозяйственная утварь. Обработка рогов и костей наравне с деревообработкой и кузнечным делом являлась основным видом ремесла в горах.

Разновидности типов жилища на протяжении всего исследуемого периода можно классифицировать по географическому типу: на горные и равнинные [4, с. 245], определяющиеся типологически характерными особенностями строительства в горах как наиболее архаичные и на равнине более позднего периода, подпадавшие под влияние станичной русской культуры. Среди более архаичных жилищных горных комплексов следует отметить *ганах* и *галуан*. *Ганах* – жилая башня в два или три этажа, в основании которого неравносторонний прямоугольник. *Галуан* представлял собой постройку из камня, обязательным элементом которого становилась оборонительная башня, жилые помещения и

хозяйственные постройки, весь строительный комплекс обносился забором. Особенностью архитектуры *галуанов* являлось «умелое использование рельефа местности в их постройке» [10, с. 80], что впоследствии превращало *галуан* в примитивную горную крепость. Стены выкладывались из камня, скреплялись известковым цементом, или выстраивались сухой кладкой, с глинобитным полом и плоскими крышами. Дерево использовалось в минимальных количествах при строительстве крыши и в качестве несущих столбов. «Приспособленность жилища не только для проживания, но и для обороны является свидетельством наличия постоянной военной угрозы и отсутствия или слабости государственной власти на территории ее бытования» [1, с.141]. Семейства, проживающие в галуанах, отличались высоким социальным и имущественным статусом, являясь представителями зажиточного слоя населения.

В горах Осетии строительство велось по вертикальному принципу, и жилища представляли собой «каменные постройки в один или несколько этажей с плоскими крышами» [12, с. 316], квадратные или прямоугольной формы. «Каждый старшина имеет один опрятный дом, другой предназначенный для гостей, третий для хранения в хозяйстве вещей и приготовления пищи, описывал жилище осетин Ю. Клапрот в начале XIX века [7, с. 170]. Осетинское жилище разрасталось благодаря новым пристройкам женатых семей в горах, за недостатком площади новые пристройки возводили на старые, таким образом потолок одного дома являлся полом для другого. На равнине этот принцип сохранялся, однако недостаток места сменил вертикальное строительство горизонтальным.

На равнинной территории Северной Осетии, как отмечает А. Б. Калоев, были распространены турлучные дома [4, с. 245], выстраиваемые из прутьев, обмазанных глиной, или деревянные из бревен. На характер строительства огромное значение оказывала станичная и городская культура, в отличие от горных, они выстраивались по горизонтальному принципу. Несмотря на типы жилищ, все они структурно состояли из общесемейного пространства – *хадзара*, главную и центральную часть дома, которая по площади была больше остальных помещений, прилегающую к нему кладовую *къабиц* и частное пространство индивидуальной семьи – спальню *уат*, в зажиточных семьях пристраивалась и кунацкая *уазæгдон* – гостевая комната, строившаяся чуть дальше от остального дома. *Хадзар* являлся общесемейным помещением, в котором протекала хозяйственная жизнь семьи, справлялись все религиозные праздники, в хадзаре принимали гостей, готовили и ели пищу. *Хадзар* полностью отражал основные гендерные маркеры, принятые в патриархальной осетинской семье. Подразделяясь на мужскую и женскую часть, жилище зонировалось по гендерному принципу: женская сторона хадзара отражала основу жизнедеятельности женщин, мужская – являлась воплощением общественных функций

мужчины. Женская сторона хадзара состояла из хозяйственно-бытового инвентаря различных емкостей для хранения и приготовления еды. На мужской части хадзара находилась мебель дома, а именно: длинная деревянная скамья, на которой сидели исключительно мужчины и некоторое количество маленьких стульев – бандон. Для большой патриархальной семьи обязательным составляющим являлось наличие деревянного кресла – къæлæтджын, украшенного резьбой, предназначенного для главы семьи [13, с.194]. Исключительной особенностью осетинской мебели является наличие трех ножек у стульев. На равнине кустарную деревянную мебель сменила фабричная четырехногая, но тут долгое время не отказывались от осетинских деревянных скамеек, сохраняя этническую специфику горского интерьера. В хадзаре строго соблюдались и традиционные этикетные нормы, женщинам запрещалось без особой нужды переходить на мужскую сторону, взрослым мужчинам соответственно входить на женскую часть хадзара [3]. Проникновение товарно-денежных отношений в быт осетинских селений на равнине способствовало постепенной смене кустарной мебели, хозяйственного инвентаря фабричной мебелью.

В гендерном соотношении хозяйственные сферы деятельности были разделены на женские и мужские. Мужскими сферами деятельности оставалась постройка жилища, охота, обработка металла, дерева, камня, костей и рогов, скотоводство и большая часть сельскохозяйственных работ в горах, отделка внутреннего пространства дома и организация жилой среды оставалось в сфере женского труда, на подобную сегрегацию оказал влияние патриархальный уклад традиционного осетинского общества. Женская роль в культуре жизнеобеспечения относилась к сфере домашнего труда и заключалась в производстве продуктов питания (молочных продуктов), повседневном приготовлении еды, заготовке и консервации пищи на зимний период, изготовлению одежды и обуви, стирке, производстве и окраски сукон и войлока, доставке воды и уборке жилых помещений. Специфическим женским промыслом являлось собирательство, огородничество, и птицеводство. Вся хозяйственная жизнь базировалась на гендерной и возрастной иерархии [6]. Сложился ряд престижных видов работ: женскими престижными работами являлись шитье и вышивание одежды, приготовление пищи, особенно выпекание хлеба; мужские престижные работы – пахота, сенокосение, охота и охрана поселений, к представленным работам стоит отнести также и пивоварение.

Переселение осетин из горной местности повлекло неминуемый распад большой патриархальной семьи, образование малых и индивидуальных семей. В представленных условиях границы сфер трудовой деятельности стали размываться, женщины в помощь мужьям стали участвовать в сельскохозяйственных работах. Имущественный вклад

женщины в материальное благосостояние семьи стал наиболее заметным за счет возросшей значимости женского труда.

Таким образом, несмотря на существенные изменения за короткий период быта осетин, переселившихся на равнину, изменения семейной организации и адаптационные механизмы к новым климатическим и культурно-политическим реалиям, осетины сохранили традиционный комплекс хозяйственных областей, структуру жилища, систему разделения внутрисемейного пространства и культурно-поведенческий комплекс. Изменения затронули основы, составляющие предметно-бытовую сторону традиционной культуры, которая получила значительный импульс в своем развитии благодаря влиянию городской среды, включению в рыночные отношения и межкультурному взаимодействию. Гендерный фактор в компонентах культуры жизнеобеспечивающих систем проявился в разделении хозяйственных сфер деятельности, женской сегрегации жилого пространства, в комплексе пищи и одежды осетин.

Список литературы

1. Багаев А.Б. Военное дело осетин XV–XIX вв. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. – 215с.
2. Гостиева Л.К. Одежда // Осетины. Серия «Народы и культуры» ИАЭ РАН. – М.: Наука, 2012. – С.237-267.
3. Дауева Т.Т. Конфликты, связанные с заключением брака, и способы их разрешения в традиционном осетинском обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. – № 10(36). Ч. 1. – С. 61-65.
4. Калоев Б.А. Осетины: Историко-этнографическое исследование. – М.: Наука, 2004. – 471 с.
5. Канукова З.В. Город и традиционная культура жизнеобеспечения горожан Владикавказа (вторая половина XIX – начало XX в.) // Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде. – СПб.: МАЭ РАН, 2013. – С.6-38.
6. Канукова З.В., Марзоев И.Т. Подростковая и юношеская субкультура в традиционном осетинском обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4; URL: www.science-education.ru/118-14243 (дата обращения: 11.09.2014).
7. Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии предпринятое в 1807–1808 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII–XIX). – Орджоникидзе: Северо-осетинское книжное изд-во, 1967. – С. 105-179.

8. Магомедов А.Х. Культура и быт осетинского народа: историко-этнографическое исследование. – Владикавказ.: Ир, 2011. – 432 с.
9. Тайсаев К.У. Модернизация традиционного быта осетин в XIX веке. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. – 163 с.
10. Тменов В.Х. Зодчество средневековой Осетии. – Владикавказ: РИПП им В.А. Гассиева, 1995. – 437 с.
11. Уарзиати В. Пища и напитки // Осетины. Серия «Народы и культуры» ИАЭ РАН. – М.: Наука, 2012. – С. 228-237.
12. Хетагуров К.Л. Особа (этнографический очерк) // Хетагуров К.Л. Полное собрание сочинений: в 5 т. – Владикавказ: Республиканское издательско-полиграфическое предприятие им. В.А. Гассиева, 2000. – Т.IV. – С. 313-374.
13. Чибиров Л.А., Уарзиати В. Жилища и поселения // Осетины. Серия «Народы и культуры» ИАЭ РАН. – М.: Наука, 2012. – С. 188- 212.

Рецензенты:

Канукова З.В., д.и.н., профессор, директор ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.

Кобахидзе Е.И., д.и.н. профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания, г. Владикавказ.